

Тао Цзюсы был глубоко опечален и с горечью произнёс:

— Что за несчастливая звезда, в конечном итоге это всё из-за его неспособности.

Вэй Фусюэ усмехнулся и тихо сказал:

— Если это помогло тебе увидеть истинное лицо старика, то что мне стоит потерять всю свою кровь? Более того, видя, как вы, учитель, заботитесь обо мне, даже если меня будут мучить до последнего вздоха, я буду только смеяться, а не плакать.

Эти слова звучали печально и героически, с оттенком нахождения радости в страданиях. Однако Тао Цзюсы почувствовал, как его сердце внезапно забилось чаще. Он потерял виски, думая, что, вероятно, это из-за недостатка отдыха в последнее время, что вызвало головокружение и усталость. В день отдыха ему нужно будет как следует отдохнуть дома.

Тао Цзюсы собрался с мыслями, развернул книгу и серьёзно сказал:

— Ваше Высочество, нам пора начинать урок.

Вэй Фусюэ тут же убрал свою загадочную улыбку и сел прямо, внимательно слушая рассуждения Тао Цзюсы о древности и современности.

Учитель и ученик возобновили свои ежевечерние занятия, и вскоре наступил июнь.

В этом году лето было особенно жарким, словно солнце забыло о равномерном распределении дождей, особенно благоволя к землям Великой Вэй. Оно не только светило и грело раньше обычного, но и температура была невероятно высокой. Уже в начале июня люди обливались потом, а ночи были настолько душными, что спать было невозможно.

Солнце трудилось усердно, но бог дождя, похоже, ленился. С юга на север Великой Вэй во многих местах дождь не шёл по десять-пятнадцать дней. Земля высохла и потрескалась, образуя глубокие трещины, словно раскрывая рот, моля небо о живительной влаге.

С трудом пережив июнь, люди с ужасом обнаружили, что в июле ситуация стала ещё хуже.

Посевы массово гибли от засухи, скот падал от истощения. Без нового урожая и с исчерпанными зимними запасами продовольствия жители Великой Вэй начали покидать свои дома, и всё больше голодных трупов появлялось на землях царства Вэй.

Несмотря на это, небо продолжало дремать, забывая о мольбах людей, и ни капли дождя не пролилось.

В это время Вэй Жуньюй уже работал в шести министерствах, ежедневно сталкиваясь с катастрофическими сводками.

Сколько мест не видели дождя месяцами, сколько людей умерло от голода, сколько беженцев было вынуждено поднять восстание.

Вэй Жуньюй с покрасневшими глазами держал в руках доклад, скорбя о тяготах народа, но, колеблясь, не мог найти решения.

Тао Цзюсы же помнил это лето. Тогда он, чтобы помочь Вэй Жуньюй, отправился в самый пострадавший от засухи регион, чтобы взять ситуацию под контроль. Несмотря на все усилия, он не мог остановить волны смертей.

Пока стихийное бедствие не было преодолено, в тени зрели заговоры.

Тао Цзюсы знал, что вскоре в Цзинло произойдёт важное событие. Однако это не касалось Вэй Фусюэ, поэтому он не хотел вмешиваться, как раньше, чтобы не изменить ход истории.

Но взмах крыла бабочки вызывает рябь на воде, и история уже сошла с рельсов. Куда всё пойдёт, теперь не зависело от Тао Цзюсы.

В тот день Тао Цзюсы вышел из дома под палящим солнцем, проехал на лошади несколько шагов, но уже чувствовал невыносимую жажду. Сойдя с коня, он зашёл в чайную, чтобы утолить жажду.

Хотя было ещё рано, в чайной уже собралось немало людей, спасавшихся от жары. Странно, что все они, сидя или стоя, держали в руках листы бумаги, что-то бормоча про себя.

Тао Цзюсы подумал, не организуют ли в Цзинло конкурс чтецов или какое-то мероприятие в Государственном училище?

Пока он размышлял, один мужчина подсел к его столу и, смущённо подняв лист бумаги, сказал:

— Господин, я, я неграмотен, не могли бы вы прочитать это?

Тао Цзюсы увидел, что лицо мужчины покраснело от жары, а пот струился по лбу. Он тут же протянул ему большую чашку чая:

— Брат, сначала выпейте чаю, а я посмотрю, что написано на этом листе.

Попивая чай, Тао Цзюсы взглянул на бумагу, и через мгновение мужчина с красным лицом заметил, как на лице этого доброжелательного господина появилось удивление.

Мужчина с нетерпением спросил:

— Что там написано?

На бумаге говорилось о том, как в прошлом месяце уездный начальник Баошуня проделал долгий путь в столицу, чтобы подать петицию, а затем покончил с собой, ударившись головой о Врата Чжэнтянь.

Обычно такие события обсуждались жителями Цзинло за чаем, но быстро забывались, ведь в столице всегда происходило что-то новое, и люди привыкли к тому, что ничто не оставалось в центре внимания дольше, чем время сгорания одной палочки благовоний.

Но на этот раз всё было иначе. Петиция, которую принёс уездный начальник, каким-то образом стала известна, была напечатана в тысячах экземпляров и распространилась по всему Цзинло.

Мужчина вытер пот и торопливо спросил:

— Господин, что там написано?

Тао Цзюсы сжал губы. Он понял, что событие, которого он ждал, на этот раз произошло с гораздо большим размахом, чем в прошлой жизни.

Тогда, после смерти уездного начальника, петицию видели только министры шести министерств, и даже это вызвало большой переполох. Теперь, когда всё стало известно широкой публике, последствия могли быть ещё более непредсказуемыми.

Пока Тао Цзюсы молчал, за соседним столом один образованный мужчина начал читать с выразительной интонацией:

— В великом дворце Великой Вэй безнравственная женщина сеет смуту, управляет государственными делами, играет с властью, что приводит к нестабильности в стране и внутреннему упадку. Нынешняя засуха — это предупреждение с небес. Его Величество должен приблизить добродетельных и отстранить коварных, изгнать лису-обольстительницу и выбрать достойного человека для Восточного дворца. Если этого не сделать, засуха усилится, и Великая Вэй окажется на краю пропасти.

Краснолицый мужчина наконец услышал сплетню и с удовлетворением добавил:

— Эта лиса-обольстительница... это же Драгоценная супруга Ду?

Образованный мужчина ответил:

— Конечно, Драгоценная супруга Ду. Возможно, вы не знаете, но она — удивительная личность. Говорят, когда она родилась...

Мужчина рассказывал слухи, а окружающие слушали как занимательную историю. Тао Цзюсы же не мог больше сидеть спокойно. Взяв с собой лист бумаги, он сел на коня и поскакал во дворец.

В Министерстве чинов тоже царили оживлённые разговоры. В одном отделе, одна новость, коллеги обменивались слухами, все с нетерпением ожидали развития событий.

Ду Цинъяо воспользовался суматохой, чтобы отвести Тао Цзюсы в сторону, и шепнул:

— Ты слышал?

Тао Цзюсы кивнул:

— Думаю, сейчас об этом знает весь Цзинло.

Ду Цинъяо спросил:

— Как ты думаешь, что это? Неужели уездный начальник Баошуня действительно был так предан?

Тао Цзюсы покачал головой:

— Кто-то им руководил. Его петиция изначально была о бедствии и просьбе уменьшить налоги и вовремя оказать помощь. Но в конце он вдруг заговорил о предупреждении с небес. Разве он не боялся разгневать императора и ухудшить положение Баошуня?

Ду Цинъяо задумался:

— Неужели это ещё одна уловка моей тётушки?

Тао Цзюсы знал, в чём дело, но не мог сейчас подробно обсуждать это с Ду Цинъяо, поэтому

покачал головой:

— Думаю, вряд ли.

В это время в Министерство чинов вошёл Чжу Шуньли с мрачным лицом:

— Господа Тао и Ду, у меня есть хорошие и плохие новости. Что хотите услышать сначала?

Ду Цинъюо, подпирая подбородок, с сарказмом сказал:

— Плохие.

Чжу Шуньли:

— Господин Тао, Драгоценная супруга передала, чтобы вы пошли со мной в Зал Праведного Сердца.

Ду Цинъюо тут же добавил:

— Значит, хорошая новость в том, что плохая — неправда?

Чжу Шуньли с грустью покачал головой:

— Нет, хорошая новость в том, что я получил повышение и стал главой Приказа Дали.

Ду Цинъюо удивился:

— Такое радостное событие, а ты почему такой мрачный?

Чжу Шуньли:

— Повышение слишком быстрое, боюсь, недолго проживу.

Тао и Ду, привыкшие к странной логике Чжу Шуньли, лишь обменялись взглядами.

Тао Цзюсы спросил:

— А куда перевели Цянь Нин?

Чжу Шуньли:

— Естественно, в Военное министерство, чтобы заменить Сюй И.

Ду Цинъюо вдруг с сожалением сказал:

— Я, потомственный чиновник с связями и способностями, почему-то продвигаюсь по службе медленнее, чем вы двое.

Тао Цзюсы похлопал Ду Цинъюо по плечу:

— Путь долг и труден, брат Ду.

Сказав это, он вместе с Чжу Шуньли направился в Зал Праведного Сердца.

То, что Драгоценная супруга Ду могла встретиться с ними в Зале Праведного Сердца, говорило

о том, что она не только не была наказана за то, что её назвали лисой-обольстительницей, но, вероятно, сыграла трогательную сцену, вернув Вэй Уюэ, стремившегося освободиться от мирских страстей, обратно в мир смертных.

В этот момент император, изредка спускавшийся с небес, сидел в боковом зале и разговаривал с простыми смертными:

— Тебя зовут Чжу Шуньли? Кажется, я тебя помню. Господин Ян говорил, что ты исключительно способен, и рекомендовал тебя на пост главы Приказа Дали. Я надеюсь, ты будешь хорошо расследовать дела и восстановишь честь моей любимой супруги.

Затем он добавил:

— Господин Тао, моя супруга всегда высоко ценила тебя, и на этот раз я хочу, чтобы ты вместе с господином Чжу расследовал это дело.

<http://bllate.org/book/16421/1488271>